



Финансирование
Европейского Союза

ИНМИР



INSTITUTE FOR
WAR & PEACE REPORTING



ИНСТИТУТ РЕПОРТАЖЕЙ ВОЙНЫ И МИРА



WHITE PAPER

на основе Отчета по мониторингу Комплексного
плана по защите детей от насилия, превенции
суицида и обеспечению их прав и благополучия
на 2023 – 2025 годы в части работы Центров
психологической поддержки и психологических
служб школ и Кабинетного анализа документов

«Эта публикация финансируется Европейским Союзом. Ее содержание является исключительной ответственностью IWPR и не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза».

Об авторе

Марал Айтмагамбетова, кандидат филологических наук, региональный эксперт по медийной и информационной грамотности, исследователь в области медиа, образования и прав человека. Стаж педагогической и исследовательской деятельности – 22 года. Автор и соавтор более 10 образовательных и исследовательских курсов, включая программы по критическому мышлению, медиаграмотности, языку вражды и цифровым правам (Internews, IWPR, UNESCO IITE, OSCE).

О частном фонде *Just Support*

Частный фонд Just Support - казахстанская некоммерческая организация, работающая в сфере профилактики насилия и поддержки психологического благополучия детей, подростков и семей. Фонд реализует образовательные и адвокационные проекты, развивает практику травмаориентированной помощи, а также вносит предложения по совершенствованию государственной системы защиты прав ребёнка. С 2018 года Just Support ведёт комплексную работу с семьями, педагогами и специалистами, объединяя научный подход, просвещение и системные изменения. Флагманский проект фонда Антибуллинг-сообщество, которое включает более 30 экспертов из 9 регионов Казахстана и работает над созданием безопасной среды в организациях образования.

Об IWPR

IWPR (Институт репортажей войны и мира) усиливает голос местных сообществ, помогая им добиваться перемен в странах, переживающих конфликты, кризисы и переходные периоды. Там, где распространяется язык вражды и пропаганда, а журналисты и гражданские активисты подвергаются атакам, IWPR продвигает достоверную информацию и способствует общественным дискуссиям, которые действительно имеют значение. В условиях, когда новые формы дезинформации способствуют расколу в обществе, растут цифровые угрозы и учащаются нападения на журналистов, миссия IWPR по поддержке местных голосов становится особенно важной. Основная задача организации — укрепление потока достоверной и объективной информации, позволяющей журналистам и гражданскому обществу информировать, обучать и мобилизовать сообщества. IWPR помогает обществам находить собственные решения, усиливая их потенциал в сфере журналистики и гражданской активности, а также поддерживая борьбу за подотчётность, свободу слова и права человека.

О Европейском Союзе

Европейский Союз – это экономический и политический союз 27 европейских стран. Он основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека, в том числе прав лиц, принадлежащих к меньшинствам. Он действует на глобальном уровне с целью продвижения устойчивого развития общества, окружающей среды и экономики во благо каждого.

Содержание

	Введение	6
1.	Актуальность	8
2.	Объект, предмет и методы исследования	10
3.	Кабинетный анализ нормативных документов Комплексного плана	11
4.	Национальная практика и проблематика работы школьных и внешкольных психологических служб	16
5.	Барьеры в реагировании на случаи насилия и буллинга	19
6.	Международные стандарты и сравнительный анализ	24
7.	Выводы по результатам мониторинга реализации Комплексного плана в части деятельности Центров психологической поддержки и школьных психологов	28



Список сокращений (аббревиатур и терминов)

КПСису ГП РК	Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
КОПД	Комитет по охране прав детей Министерства просвещения
КП	Комплексный план
РК	Республика Казахстан
ЦПД	Центр поддержки детей
ЦПП	Центр психологической поддержки
ЦПС	Центр поддержки семьи
ШП	Школьные психологи

Введение

Дети [составляют](#) треть населения Республики Казахстан – 6,9 млн человек, из них более 4 млн обучаются в школах и колледжах. Обеспечение прав детей, их безопасность и благополучие являются приоритетом как для государственной политики Казахстана, так и для системы образования в целом. Однако, [по данным ЮНИСЕФ](#), в Казахстане каждый второй ребенок возрасте от 2 до 14 лет подвергается насильственным формам дисциплинирования в семье. Две трети школьников испытывали или были свидетелями насилия или дискриминации со стороны учеников или учителей. Высокий уровень насилия наблюдается в интернатных учреждениях и школах для детей, испытывающих трудности с поведением. Дополнительную тревогу вызывает ситуация с подростковым суицидом. В настоящее время [самоубийство является основной причиной смерти среди подростков и молодых людей](#) в Европе и Центральной Азии. Эта статистика указывает на необходимость системного реагирования и инвестиций в превентивные меры, поддержку психического здоровья и повышение доверия к службам помощи.

В ответ на данные вызовы Правительство Республики Казахстан утвердило Комплексный план по защите детей от насилия, предотвращению суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023–2025 годы (Постановление №748 от 31 августа 2023 года). Согласно КП, охрана прав и интересов детей, защита от всех форм насилия и превенция аутоагрессивного поведения стали официально признанными приоритетами государственной политики РК.

Ключевыми мерами реализации Комплексного плана являются:

- разработка методик раннего выявления и реагирования на случаи буллинга, кибербуллинга и насилия;
- создание Центров психологической поддержки (ЦПП) в регионах;
- запуск контакт-центра 111;
- внедрение антибуллинговых программ и уроков личной безопасности в школах.

По информации Комитета по охране прав детей Министерства просвещения Республики Казахстан (КОПД) в школах страны работает около 8 тыс. психологов и 4,5 тысячи социальных педагогов. До 2024 года работа школьных психологов не сопровождалась системной методологической поддержкой. В рамках Комплексного плана было начато создание Центров психологической поддержки, которые выступали в качестве инфраструктурной и содержательной базы для помощи психологическим службам школ и оказания консультаций детям и их семьям. По официальным данным КОПД (на ноябрь 2024 года), в ЦПП работает 468 специалистов, на февраль 2025 года, согласно информации Научно-практического института благополучия детей «Оркен», – 595 специалистов. Всего по стране функционируют 20 Центров психологической поддержки, выполняющих функцию региональных узлов в системе профилактики насилия и буллинга.

Настоящий документ (white paper) подготовлен с целью анализа эффективности реализации данных мер, сопоставления казахстанского подхода с международными стандартами и выработки практических рекомендаций для государственных органов, образовательных учреждений и гражданского общества.

1. Актуальность

В последние годы Республика Казахстан предпринимает активные меры по защите прав и благополучия детей, включая борьбу с насилием, буллингом и предотвращению подросткового суицида. Одним из ключевых шагов в этом направлении стало принятие Комплексного плана по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023–2025 годы. В рамках плана начато внедрение новых моделей межведомственного взаимодействия, созданы Центры психологической поддержки (ЦПП), формируются механизмы раннего выявления и помощи детям, оказавшимся в кризисной ситуации.

Тем не менее, масштабы проблемы остаются тревожными. По обзору, представленному Ranking.kz на основании данных КПСиСУ ГП РК, в 2023 году число завершенных суицидов среди несовершеннолетних в Казахстане выросло на 30% по сравнению с 2022 годом¹. [По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан](#), в 2024 году количество завершенных суицидов среди несовершеннолетних сократилось и составило 175 случаев против 204 - в 2023 году. Однако общее число попыток суицида, напротив, возросло: с 376 случаев в 2023 году до 453 - в 2024 году.

Значимыми факторами риска в защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия являются буллинг и кибербуллинг. [Согласно данным ЮНЕСКО](#), подростки которые часто подвергаются издевательствам:

- в три раза чаще чувствуют себя аутсайдерами в школе;
- в два раза чаще пропускают школу, а также чаще бросают формальное образование после окончания средней школы;
- в два раза чаще чувствуют себя одинокими, не могут спать по ночам и думают о самоубийстве, чем те, кто не подвергается издевательствам.

В данном комплексном аналитическом документе на основе мониторинга реализации «Комплексного государственного плана по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023-2025 гг.» по ключевым компонентам, касающимся темы насилия в отношении детей и работе с суицидальным поведением в организациях среднего образования (школах) и Центрах психологической поддержки осуществлена попытка:

- подвести промежуточные итоги внедрения ключевых мер Комплексного плана;
- оценить эффективность новой инфраструктуры профилактики буллинга и насилия;
- сопоставить национальную практику с международными рекомендациями;
- предложить конкретные пути совершенствования системы помощи детям.

2. Объект, предмет и методы исследования

Объект исследования – меры, предусмотренные Комплексным планом по защите детей от насилия на 2023–2025 гг., направленные на защиту прав детей в организациях среднего образования (школах) и Центрах психологической поддержки (ЦПП).

Предметом исследования были нормативные и методические документы, разработанные в рамках Комплексного плана, а также практика применения этих документов в школах и ЦПП.

Цель исследования – на основании Комплексного плана по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023 – 2025 годы в части работы Центров психологической поддержки и психологических служб школ и кабинетного анализа документов оценить реализацию мер Комплексного плана и предложить рекомендации для системных изменений в области профилактики буллинга, насилия и подросткового суицида в РК.

Задачи:

1. Оценить состояние ключевых механизмов защиты детей в школах и ЦПП.
2. Разработать предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и практик реагирования.

Период и охват. Исследование проводилось в январе-феврале 2025 года и охватывало опыт внедрения Комплексного плана с момента запуска ЦПП в 2024 году.

Методология исследования

1) Кабинетный анализ. Группой исследователей проанализированы 13 ключевых документов, включая:

- Комплексный план;
- приказы Министерства просвещения РК;
- методики работы с насилием и кризисными случаями;
- правила функционирования контакт-центра 111 и др.

2) Полуструктурированные интервью 40 респондентов: 20 сотрудников ЦПП и 20 школьных психологов (ШП). территориально по 2 из каждой 17 областей и 3 городов республиканского значения РК. В рамках интервью затрагивались темы межведомственного взаимодействия, механизмов реагирования, поддержки детей и родителей, применения документов Комплексного плана.

3) Дополнительные действия. Мониторинг соцсетей и информационного присутствия ЦПП (Instagram, 2GIS).

Источники статистических данных – материалы ответов на запросы, полученных от Национального научно-практического института «Оркен» и Управления образования и ЦПП.

3. Кабинетный анализ нормативных документов Комплексного плана

Реализация Комплексного плана 2023–2025 гг. сопровождается разработкой и внедрением значительного массива ведомственных нормативных документов. В ходе кабинетного анализа были изучены 13 ключевых актов, принятых министерствами просвещения, здравоохранения, культуры, цифрового развития и внутренних дел.

В декабре 2024-январе 2025г от Министерства просвещения были получены для анализа следующие документы, разработанные в рамках реализации Комплексного плана:

1. Совместный Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан № 742 от 22.12.2023 г., Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан № 515 от 20.12. 2023 г., Министра культуры и информации Республики Казахстан № 531-КК от 21.12.2023 г., Министра просвещения Республики Казахстан № 386 от 21.12.2023 г., Министра внутренних дел Республики Казахстан № 917 от 21.12.2023 г. «Методика по раннему выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, подвергшимся или ставшим свидетелями насилия, травли (буллинга), кибербуллинга».
2. Приказ Министерства Просвещения Республики Казахстан № 398 «О внесении изменения в приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 3 марта 2023г. № 61 «Об утверждении Методических рекомендаций по ведению внутришкольного учета в организациях образования».
3. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 13.02.2024 г. № 31 «Об утверждении методических рекомендаций по организации деятельности центров психологической поддержки при управлениях образования областей, городов Астана, Алматы, Шымкент».
4. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 05.03. 2024 г. № 55 «Об утверждении Концептуальных подходов деятельности Центра педагогической поддержки родителей».
5. Приказ Министра культуры и информации Республики Казахстан № 256-НК от 14.06.2024 г. «Об утверждении Правил осуществления деятельности Центров поддержки семьи».
6. Приказ и.о. Министра просвещения Республики Казахстан № 149 от 19.06.2024 г. «Об утверждении Правил деятельности регионального уполномоченного по правам ребенка области, города республиканского значения, столицы».

7. Приказ Министра цифрового развития, инновационной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан № 378/НК от 28.06.2024 г. «Об утверждении Правил деятельности контакт-центра 111 по вопросам семьи, защиты прав женщин и детей и его взаимодействия с центральными государственными органами, местными исполнительными органами».
8. Совместный приказ Министерства здравоохранения Республики Казахстан № 419 от 2.07.2024 г. и Министерства Просвещения Республики Казахстан № 170 от 04.07.2024 г. «Об утверждении единого алгоритма выявления несовершеннолетних с признаками суицидального поведения и дальнейшей работы с ними, а также алгоритма действия государственных органов по оказанию помощи ребенку, совершившему попытку суицида».
9. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан № 194 от 30.07.2024 г. «Об обновлении программы воспитания «Біртұтас тәрбие» в организациях образования».
10. Приказ Комитета по охране прав детей Министерства Просвещения Республики Казахстан №6-Н от 20.09.2024 г. «Об утверждении Методологии по сбору в организациях образования сведений о насилии в отношении детей».
11. Приказ и.о. Министра Просвещения Республики Казахстан № 377 от 25.07.2024 г. «Об утверждении правил деятельности психологической службы в организациях среднего образования».
12. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан № 506 от 21 декабря 2022 г. «Об утверждении правил профилактики травли (буллинга) ребенка».
13. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан № 190 от 11 мая 2020 г. «О некоторых вопросах педагогической этики» с изменениями и дополнениями на 24.04.2024 г.

Их содержание охватывает межведомственные алгоритмы реагирования, деятельность Центров психологической поддержки (ЦПП), школы, контакт-центра 111, а также регламентирует полномочия региональных уполномоченных по правам ребенка.

Центральным документом является совместный межведомственный приказ № 742/515/531-КК/386/917 от декабря 2023 года, устанавливающий Алгоритм выявления и оказания помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию, буллингу или кибербуллингу. В приказе принята попытка связать в единую систему действия школы, полиции, ЦПП, органов опеки и здравоохранения. Вместе с Приказом Министерства просвещения об утверждении правил профилактики буллинга они образуют опорное описание функционирования данной системы. При сравнении данных документов выявлены структурные расхождения и логические противоречия, в частности:

- отсутствует согласованность в определении координатора в разных документах: к примеру, в Приказе №506 от 21.12.2022 г. в качестве координатора указан педагог (педагог-психолог, социальный педагог), в Правилах по профилактике буллинга - заместитель директора по воспитательной работе;
- не синхронизированы роли и процедуры реагирования между ЦПП и школой;
- данные документы не обновлены с учетом внесенных поправок в КоАП РК (ст. 127-2) от апреля 2024 года за травлю (буллинг и кибербуллинг);
- в данных документах отсутствуют требования по возможности анонимного информирования о случаях насилия, доступу через сайт, чат-бот или иные цифровые формы.

Несмотря на закрепленную в Приказе № 378/НК (2024) координационную функцию, контакт-центр 111 позиционируется на практике как телефон доверия, что порождает ложные ожидания детей. Фактически контакт-центр не обеспечивает конфиденциальность, требует раскрытия личных данных и не предоставляет экстренной психологической помощи. В регламенте отсутствуют положения о согласии на обработку данных, ограничениях по разглашению и маршрутизации заявлений. Не предусмотрено публичное размещение правил внутренней политики школ по профилактике буллинга, хотя это международная практика.

В Алгоритме нет дефиниции насилия, не определено, к какому именно виду насилия применим Алгоритм, не отрегулированы нестандартные ситуации, в том числе, если агрессором является учитель. Буллинг (травля) ребенка со стороны педагога упомянута только в Приказе «Об утверждении правил профилактики травли (буллинга) ребенка». При этом остается непонятным, механизм выявления и регистрации таких фактов являются аналогичными тем, когда травля происходит со стороны учащихся, или же нет. В качестве механизма реагирования предложен Совет по педагогической этике, куда на практике, как правило, входят педагоги самой организации образования, т.е. его коллеги возможного агрессора.

В целом, Алгоритм реагирования на буллинг согласно Приказу Министерства Просвещения № 377 и Алгоритм реагирования на насилие, буллинг и кибербуллинг согласно Совместного приказа ключевых Министерств не совпадают механизмы реагирования, более подробно их можно проследить в Приложении. На Схемах 1 и 2 в приложении приведено схематическое изображение алгоритма на основе сравнительного анализа обоих документов, предложенное в Мониторинге КП.

Проблемы реагирования и межведомственного взаимодействия.

Алгоритм реагирования возлагает на школу обязанность оповестить все органы (полицию, органы опеки, КДН, УПР, контакт-центр 111), вне зависимости от тяжести инцидента. Это создает избыточную нагрузку и дублирование функций, а также ведет к нерациональному задействованию всей системы. Наиболее рациональным представляется передача координирующей функции контакт-центру 111, который централизованно уведомляет другие органы.

Межведомственное взаимодействие в Методике остается неурегулированным:

- не определено, кто администрирует мобильные группы, кто их формирует и на каком основании;
- не определено, в каких пределах может действовать мобильная группа: после того, как она выехала на место происшествия, какие дальнейшие полномочия у этой мобильной группы;
- отсутствуют четкие требования к квалификации сотрудников, беседующих с пострадавшими детьми.

Правовые и институциональные риски. Региональные уполномоченные по правам ребенка (РУПР) назначаются акимами, но подчиняются также УПР и Министерству просвещения РК. Отсутствие четкой субординации, штатного финансирования, а также чрезмерные функции (вплоть до публикаций в СМИ и физической защиты детей) делают их положение юридически уязвимым и организационно нестабильным. Фактическое выполнение государственных функций на общественных началах противоречит Конституции и нормам трудового законодательства.

Таким образом, фрагментарность правового регулирования и несогласованность между документами препятствуют созданию цельной системы профилактики и реагирования. Случаи насилия над детьми внутри семьи, случаи буллинга и кибербуллинга в школе со стороны учащихся или сотрудников школы - это абсолютно разные ситуации, которые должны рассматриваться отдельно.

Недостаточно учтены международные обязательства РК в области прав ребенка, особенно в части анонимности, конфиденциальности и экстренной помощи. Алгоритмы перегружают образовательные учреждения функциями, которые не соответствуют их профилю и ресурсам. К примеру, согласно Алгоритму, организация образования обязана в максимально короткие сроки сообщить о факте насилия, буллинга, кибербуллинга во все уполномоченные органы, такие как КОПД, УПР, контакт-центр 111, органы опеки, органы внутренних дел и комиссию по делам несовершеннолетних. При этом координация деятельности с вышестоящим органом образования (управлением образования) отсутствует. В то же время механизм координационной работы и оценки поступающих обращений заложен в работу контакт-центра 111.

Большие опасения вызывает необходимость, закрепляющая за РУПР обязанность «после выявления фактов насилия, травли (буллинга), кибербуллинга несовершеннолетних незамедлительно сообщать о данных фактах и принимаемых государственными органами мерах в средствах массовой информации, социальных сетях». Оглашение такой информации несет риски идентификации жертвы, повторной травматизации участников – ребенка и его семьи. Основные документы не адаптированы к изменившемуся законодательству и не соответствуют стандартам, предусмотренным в международной практике. идентификации сотрудников, беседующих с пострадавшими детьми.

4.

Национальная практика и проблема-тика работы школьных и внешкольных психологических служб

Инфраструктура и охват. В соответствии с Комплексным планом по защите детей от насилия, в 2024 году в Казахстане началось формирование региональных Центров психологической поддержки (ЦПП). По данным Научно-практического института «Оркен», к февралю 2025 года в стране функционируют 20 ЦПП, где работает 595 специалистов. ЦПП выполняют функцию координации, методического сопровождения школьных психологов, а также оказывают консультационную помощь детям и родителям. В школах страны работает около 8 000 психологов и 4500 социальных педагогов, однако на практике охват учащихся профессиональной поддержкой остается нерегулярным. Так, на одного школьного психолога в ряде регионов приходится более 1300 учеников при нормативе не более 500 [Мониторинговый отчет 2024-2025]

Обращения. Согласно данным НПИ «Оркен», в течение 2024 года в ЦПП обратилось 241869 клиентов, из которых 146807 – дети, 51642 – родители. Поддержку также получили 43420 школьных специалистов. В январе 2025 года зафиксировано 5910 обращений (включая 3168 детей и 1681 родителя), что подтверждает востребованность ЦПП как института.

Одновременно наблюдается низкий уровень доверия к психологическим службам в ряде школ. В некоторых случаях полностью отсутствуют обращения по вопросам буллинга и насилия, даже в тех учреждениях, где ранее фиксировались инциденты. Это указывает либо на замалчивание, либо на неэффективность каналов обращения.

Трудности школьных психологов и нормативные ограничения. С появлением ЦПП многие школьные психологи отметили улучшения, например, наличие методического дня. Среди ключевых барьеров, выявленных в ходе мониторинга, отмечаются:

- 1) Отсутствие возможности вести конфиденциальную работу с ребенком без предварительного согласия родителей, даже в кризисных ситуациях (например, при риске суицида).
- 2) Подотчетность нескольким инстанциям (ГОРОНО, ЦПП, Прокуратура).
- 3) Дублирующая и устаревшая отчетность, значительная часть которой ведется вручную.

- 4) Отсутствие у многих школьных психологов отдельных кабинетов, графика «часа психолога», технической поддержки и административной защиты конфиденциальности.
- 5) Высокий уровень профессионального выгорания, отсутствие обязательной супервизии и поддержки со стороны системы.

Трудности в работе ЦПП и нормативные ограничения. В ходе мониторинга определены следующие барьеры:

- 1) Разрыв между подготовленностью и охватами в деятельности вновь созданных центров и центров, которые были организованы на базе ранее существующих кабинетов.
- 2) Отсутствие единого координационного центра для сбора информации, оценки и анализа работы, распространения лучших практик.
- 3) Отсутствие системы повышения квалификации сотрудников ЦПП, в том числе по узким вопросам и в доступной супервизии. В настоящее время некоторые сотрудники проходят супервизию за свой счет или по договоренности с другими сотрудниками.
- 4) Высокая текучесть кадров. Сейчас оплата труда сотрудников Центров психологической поддержки значительно ниже, чем у школьных психологов, в то время как нагрузка и функциональные обязанности значительно выше. Помимо консультативной помощи, сотрудники некоторых ЦПП занимаются социальным сопровождением семей, находящихся в трудной жизненной ситуации; отдельные ЦПП курируют не только школьных психологов, но и социальных педагогов; оказывают психологическую поддержку пострадавшим в ходе различных происшествий; по запросу прокуратуры осуществляют психологическое сопровождение детей, переживших насилие; участвуют в судебных заседаниях по делам несовершеннолетних и взаимодействуют с ювенальной полицией.
- 5) Отсутствие единообразия в организации работы телефонов доверия. Телефон доверия в Методических рекомендациях отмечен, как круглосуточный. Однако практическая реализация этого требования затруднена. Сотрудники забирают устройство домой, чтобы отвечать на звонки в нерабочее время, однако это является нарушением процедуры организации телефона доверия. Иногда в качестве телефона доверия указывается личный номер сотрудника. Для сохранения конфиденциальности телефон должен быть в Центре, и отвечать на него сотрудники должны на рабочем месте.

Данные барьеры негативно сказываются на эффективности деятельности школьных психологов и сотрудников ЦПП.

Успешные практики. Несмотря на проблемы, в ряде регионов были зафиксированы успешные подходы, которые могут быть масштабированы:

- 1) В Алматинской области реализован цифровой проект «Университет родительства» с возможностью онлайн-диагностики, анкетирования, сопровождения и перенаправления.
- 2) В нескольких ЦПП применяются кейс-менеджмент и маршрутизация обращений в партнерстве с медицинскими и социальными службами.
- 3) Наблюдается рост спроса со стороны школьных специалистов на обучение по темам супервизии, кризисного реагирования.
- 4) В некоторых регионах внедрен анонимный механизм сообщений о буллинге через платформу «Кунделик», но практика не распространена повсеместно.

Таким образом, анализ интервью показал значительные трудности и нормативные ограничения в работе школьных психологов и сотрудников ЦПП. В то же время были зафиксированы успешные практики в регионах. Значительная часть ограничений может быть преодолена в процессе изменения законодательных рамок и нормативных документов. Без изменения законодательных рамок (например, в части согласия родителей) эффективность работы с уязвимыми детьми остается ограниченной.

5.

Барьеры в реагировании на случаи насилия и буллинга

Несмотря на создание Центров психологической поддержки (ЦПП) и наличие школьных психологов в образовательных организациях Казахстана, в практике раннего выявления и реагирования на случаи буллинга, насилия и суицидальных рисков сохраняется ряд серьезных барьеров. Рассмотрим их более подробно.

Юридические ограничения. Один из ключевых ограничивающих факторов – это невозможность предоставления ребенку полноценной помощи без письменного согласия родителей. Даже в случаях, когда у ребенка обнаруживаются тревожные сигналы (депрессия, аутоагрессия, насилие), специалисты ЦПП или школьные психологи не могут начать сопровождение без разрешения законного представителя, что подтверждают примеры из интервью. Вследствие этого дети и подростки, нуждающиеся в поддержке, остаются без сопровождения в наиболее уязвимый момент.

Низкий уровень доверия. Мониторинг показал, что в ряде школ полностью отсутствуют зарегистрированные обращения по вопросам буллинга, кибербуллинга или насилия. Не исключая вероятность недостаточного контроля за регистрацией обращений (например, с целью умолчания проблемы), предполагаем, что отсутствие зарегистрированных обращений может указывать на:

- низкий уровень доверия к школьным психологам;
- отсутствие безопасных и анонимных каналов для обращения;
- страх огласки или наказания.

К примеру, в одной из школ, где не было ни одного официального обращения, при психологическом тестировании 13 из 800 детей отметили наличие суицидальных мыслей. Однако, согласно наблюдениям регионального ЦПП, дальнейшее сопровождение организовано не было.

Недостаточные или неэффективные инструменты анонимного обращения. В большинстве школ не предусмотрены цифровые или бумажные формы анонимного информирования о фактах буллинга. Во всех школах развешаны QR-коды, однако другие практики реализованы точечно. Так, в отдельных регионах реализовано взаимодействие через платформу «Күнделік», позволяющие ученикам обратиться к специалисту без риска раскрытия личности. Большинство инструментов не стандартизировано, их использование не сопровождается разъяснительной работой и не охватывает всю страну.

Отсутствие координации внутри школы. Психологи и педагоги часто работают разрозненно. Выявление признаков буллинга на уровне классного руководителя или куратора не всегда приводит к передаче информации специалисту. Нет устойчивой практики регулярных междисциплинарных совещаний (психолог – педагог – завуч – администрация). Некоторые школьные психологи отметили, что учителя не сообщают им даже в очевидных случаях насилия или агрессии, опасаясь административной нагрузки или «раздувания конфликта» (по данным интервью школьных специалистов).

Низкая цифровизация. Даже в тех школах, где случаи буллинга регистрируются, отсутствует цифровая система для оперативной фиксации, мониторинга и анализа. Отчеты ведутся вручную, а доступ к данным ограничен. Это затрудняет анализ динамики, реагирование на повторные случаи, также передачу сведений в ЦПП и органы опеки. В результате даже при выявлении буллинга или риска суицида информация часто остается внутри школы и не приводит к системным действиям.

Таким образом, реагирование на случаи буллинга и насилия затруднено юридически (вопрос согласия), технически (отсутствие цифровых инструментов), а также психологически (низкое доверие, страх огласки). Необходимо реформировать нормативные положения, позволяющие специалистам в кризисных ситуациях действовать оперативно в интересах ребенка.

Анализ данных, собранных в ходе мониторинга, демонстрирует значительные различия между регионами Казахстана в части реализации мер Комплексного плана, уровня активности Центров психологической поддержки (ЦПП), доступности школьных психологов, методического сопровождения и применения нормативных документов. Эти различия касаются как институционального уровня готовности, так и вовлеченности специалистов в работу с детьми, находящимися в ситуации риска.

Центры психологической поддержки функционируют во всех регионах, однако наблюдается неоднородность в организационной части. В одних регионах ЦПП активно проводят тренинги для школьных психологов, ведут анализ обращений, внедряют маршрутизацию кейсов и поддерживают цифровую коммуникацию с родителями и детьми. В других отмечается низкая публичная активность, отсутствие актуальной информации в открытом доступе, замедленное реагирование на запросы, формальный подход к предоставлению помощи. В отдельных случаях сотрудники ЦПП указывали, что не начинали работу с детьми из-за отсутствия письменного согласия родителей или разъяснений от Управлений образования.

Анализ вовлеченности ЦПП в сопровождение школ, показывает, что некоторые ЦПП выстроили регулярную и структурированную работу со школьными психологами: проводят онлайн-консультации, супервизии, разбор кейсов. Это особенно отмечалось в Костанайской области (регулярная методическая поддержка), Жетысуской области (активное участие в обучении ШП по вопросам буллинга), Астане и Алматы (внедрение отдельных элементов онлайн-взаимодействия и присутствия в социальных сетях). В других регионах поддержка выражена менее четко, часто сводится к разовой переписке или пересылке материалов.

Наиболее устойчивой положительной практикой стала реализация платформы «Университет родительства» в Алматинской области, которая сочетает онлайн-диагностику родительских установок, автоматизированные рекомендации, маршрутизацию в ЦПП при выявлении рисков.

Несмотря на положительные примеры, в ходе мониторинга зафиксированы признаки институционального сопротивления. Так, ЦПП Астаны отказался предоставить статистические данные, сославшись на «конфиденциальность». ЦПП Мангистауской области перенаправил запрос в другие структуры без ответа. Некоторые школы и ЦПП требовали разрешения от Управлений образования для проведения интервью, несмотря на нормы Закона «Об общественном контроле». Данные факты свидетельствуют о сохраняющейся закрытости системы образования и недостаточном понимании правовых оснований для сотрудничества с гражданским обществом.

В целом, следует отметить, что региональные различия в реализации Комплексного плана остаются значительными и влияют на эффективность систем профилактики. В Казахстане необходим национальный аудит практик ЦПП и разработка модели минимальных стандартов работы, в том числе цифрового и публичного присутствия. В то же время опыт отдельных областей может быть масштабирован при наличии методической и организационной поддержки со стороны Министерства просвещения РК и партнерских НПО (таблица 1).

Таблица 1 – Эффективные практики работы ЦПП и школьных психологов в регионах Казахстана

Практика	Регион	Особенности
Онлайн-платформа для психологов	Алматинская обл.	Гибкая модель, сочетающая цифровизацию и маршрутизацию. Каждый психолог имеет личный кабинет, где собраны утвержденные апробационные диагностики, которые психологи по плану используют. Дети заходят по специальному паролю, отвечают на вопросы и результат отображается сразу. Для родителей на платформе доступны подборка методических материалов, аудио консультирование, видео консультирование. Платформа помогает мониторить работу школьного психолога
Методическая поддержка	Костанайская обл., Павлодар	Регулярные онлайн-сессии для школьных психологов, помощь в разборе случаев буллинга в формате кейс-семинаров, курсы наставничества для молодых специалистов, курсы «Осознанное родительство» для родителей
Продвижение ЦПП через Instagram и 2GIS	Алматы, Жетысу, Караганда	Повышение узнаваемости и снижение тревожности у родителей
Мониторинг социальных сетей	Отдельные регионы	ЦПП которые практикуют мониторинг социальных сетей для отслеживание случаев буллинга или суицидального поведения
Оперативное сопровождение детей в острых случаях через онлайн-связь	Большинство регионов	Использование видеосвязи и мессенджеров для оперативной помощи детям и родителям
Совместная работа ЦПП и полицейских инспекторов ювенальной службы	Большинство регионов	Межведомственное реагирование на случаи насилия (нуждается в уточнении и разработке модели)

Поддержка и консультирование родителей при отказе ребенка от посещения школы	Большинство регионов	Вовлечение родителей в решение кризисов, связанных с изоляцией ребенка и психосоматикой
Создание и размещение информационных памяток для родителей и учеников	Большинство регионов	Материалы об алгоритмах помощи, контактах, правах ребенка (не везде стандартизированы)

6. Международные стандарты и сравнительный анализ

Представленный в данном разделе сравнительный анализ не содержался в исходном мониторинговом отчете и был разработан как аналитическая надстройка на его основе. Он основан на сопоставлении фактов, выявленных в ходе полевых интервью и кабинетного анализа в регионах Казахстана, с международными стандартами и рекомендациями, сформулированными ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и Советом Европы.

Хотя в ходе мониторинга не ставилась цель провести формальную экспертизу соответствия национальных практик международным требованиям, собранные данные позволяют обоснованно оценить ключевые компоненты системы профилактики насилия и превенции суицида у детей. Сравнительный анализ служит дополнительным инструментом для выявления точек роста и разработки приоритетных направлений для дальнейшей работы государственных и неправительственных организаций в Казахстане.

Реализация Комплексного плана в Казахстане происходит на фоне устойчивых международных тенденций. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), самоубийство входит в тройку ведущих причин смерти среди молодежи в возрасте 15–29 лет. ЮНИСЕФ, анализируя ситуацию в Европе и Центральной Азии, [констатирует](#), что среди подростков 15-19 лет основной причиной смертности являются самоубийства.

Ключевые международные организации, включая ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ВОЗ и Совет Европы, выработали конкретные подходы к профилактике буллинга, поддержке психического здоровья и защите детей от насилия в образовательной среде. В частности, ЮНЕСКО подчеркивает необходимость разработки отдельной антибуллинговой политики на национальном уровне, регулярного мониторинга ситуации в школах с использованием анонимных опросов, активного вовлечения самих детей, родителей и школьных команд. Особое внимание уделяется наличию механизмов безопасного и анонимного обращения ребенка без страха быть раскрытым или наказанным.

ЮНИСЕФ акцентирует внимание на необходимости системного межведомственного подхода, устойчивого психосоциального сопровождения детей, а также создании благоприятной и безопасной школьной среды как основы для раннего выявления рисков. Важным элементом также является внедрение цифровых решений: чат-ботов, онлайн-платформ и мобильных приложений, которые позволяют детям обратиться за помощью в комфортной и доступной форме. ВОЗ в свою очередь подчеркивает необходимость наличия обученного персонала, четких алгоритмов реагирования, обязательной супервизии специалистов и разграничения ответственности между школой, медицинскими учреждениями и социальными службами. Совет Европы в своей [Стратегии по правам ребенка](#) (2022–2027) рекомендует государствам создать систему централизованного мониторинга, назначить национальных координаторов по защите детей и обеспечить правовую защиту ребенка в кризисных ситуациях даже без согласия родителей.

В Казахстане за последние два года предприняты значительные шаги, соотносимые с этими международными подходами. В частности, создана сеть Центров психологической поддержки (ЦПП), утвержден Комплексный план, запущены тренинги и методическая поддержка для школьных психологов. Однако, как показывает мониторинг, пока не удалось реализовать ключевые компоненты, касающиеся анонимности, правовой самостоятельности ребенка в доступе к помощи и цифровых механизмов информирования и обращения. В большинстве регионов отсутствует регулярное анкетирование детей, школы и ЦПП не используют стандартизированные каналы анонимной связи, а психологи ограничены в работе из-за требований получения родительского согласия, даже в кризисных случаях. В то же время отдельные регионы демонстрируют примеры приближения к международным стандартам через цифровизацию работы, просветительскую активность и регулярную поддержку специалистов на местах. Основные аспекты мы постарались структурировать в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ соответствия практики Казахстана международным стандартам в сфере защиты детей

Критерий	Международные стандарты	Практика в Казахстане (по мониторингу)	Оценка соответствия
Нормативная база в области защиты прав детей	Зафиксированы в международных документах и национальных законодательных нормах	Законодательство активно развивается, но нет четкого механизма имплементации на уровне школ; отсутствует единая система сбора данных; неустойчивая координация между ведомствами.	Частично соответствует
Кадровый потенциал	Как правило, четкое разделение ролей и специализация, клиническая подготовка	Подготовка по направлению «педагог-психолог» максимально широкая с уклоном в педагогический профиль, отсутствие специализации и клинической подготовки	Не соответствует
Анонимные и безопасные каналы обращения для детей	Обязательное наличие анонимных форм обратной связи, чат-боты, цифровые платформы	Реализовано точно через «Күнделік» и некоторые страницы в Instagram, но нет единой системы	Частично соответствует
Регулярный мониторинг школьной среды и эмоционального климата	Национальные опросы, анонимные анкетирования, наблюдение рисков, сбор статистики	Не определен ключевой ответственный орган. Сам мониторинг не проводится системно, проводится в рамках международных грантовых программ	Частично соответствует

Доступ к психологической помощи в кризисной ситуации без согласия родителей	Возможность предоставления помощи детям без предварительного согласия родителей в случае угрозы здоровью	Помощь ограничена требованием получения согласия родителей даже при признаках насилия	Не соответствует
Системная супервизия и поддержка школьных психологов	Обязательная супервизия, сопровождение, методическое обучение, гигиена для специалистов	Отсутствует системно; проводится эпизодически или по инициативе ЦПП в отдельных регионах	Частично соответствует
Институциональная и цифровая инфраструктура поддержки (ЦПП, онлайн-доступ)	Наличие специализированных служб, цифровых решений, доступных онлайн-услуг, нац. координаторов	ЦПП действуют в 20 регионах, однако часть аспектов не доработана (например, телефон доверия), онлайн-платформа единая отсутствует	Частично соответствует
Открытость к общественному контролю и участию НПО	Стандарты Совета Европы призывают страны обеспечивать общественный мониторинг, участие НПО в оценке систем защиты детей	Несмотря на Закон «Об общественном контроле» (2023), ЦПП и органы образования часто игнорируют запросы, требуют разрешения сверху или отказываются от интервью.	Не соответствует
Прозрачность работы служб и информирование населения	Согласно стандартам ЮНИСЕФ и ВОЗ, работа служб по защите детей должна быть прозрачной, сопровождаться публикацией статистики и отчетов (UNICEF, Child Protection Strategy 2021–2030)	Отчеты о деятельности не публикуются, данные о количестве и характере обращений отсутствуют в открытом доступе, нет прозрачности по показателям эффективности работы.	Не соответствует

7.

Выводы по результатам мониторинга реализации Комплексного плана в части деятельности Центров психологической поддержки и школьных психологов

Мониторинг реализации Комплексного плана по защите детей от насилия и профилактике суицидального поведения выявил важные структурные сдвиги в системе психологической помощи в Казахстане. Создание сети Центров психологической поддержки (ЦПП), расширение кадрового состава школьных психологов, запуск первичных форм методического сопровождения и образовательных ресурсов – все это является безусловным достижением. Однако в процессе имплементации ключевых мер наблюдаются существенные ограничения, препятствующие их эффективному применению.

Кадровый потенциал и профессиональная устойчивость. Центры психологической поддержки (ЦПП) испытывают дефицит кадров, особенно в новых регионах, где центры открыты "с нуля". При этом многие центры функционируют менее года, а часть создана на базе методических кабинетов, что отражается на различном уровне готовности персонала.

Проблемы текучести кадров обусловлены низкой оплатой труда, высокой эмоциональной и административной нагрузкой, отсутствием нормированного рабочего дня, супервизии и возможности повышения квалификации в рабочее время. Уровень подготовки специалистов ЦПП и школьных психологов неоднороден. Особое беспокойство вызывает ограниченное знание ключевых приказов и алгоритмов Комплексного плана.

К тому же формально поставленные индикаторы Комплексного плана (например, количество охваченных педагогов, снижение правонарушений и т.п.) без учета качественной составляющей не дают объективной картины его эффективности. Это подчеркивает необходимость акцента на содержательные аспекты – доступность, эффективность, безопасность и доверие к системе психологической помощи.

Отсутствие эффективной системы координации и обмена практиками. Взаимодействие между ЦПП и другими структурами ограничено. Нет централизованного механизма обмена опытом, анализа дефицитов и координации действий на уровне республики. Не выстроен механизм перенаправления «сложных случаев» от школьных психологов в ЦПП. Это снижает эффективность маршрутизации помощи и создает риск бюрократизации.

Условия труда и административные барьеры. Школьные психологи перегружены отчетностью: часто подчинены сразу нескольким инстанциям (ЦПП, акиматы, прокуратура), что снижает качество работы с детьми. Не соблюдается норматив 1 психолог на 500 учащихся в ряде регионов, особенно в малокомплектных и перегруженных школах. Отсутствует «час психолога» в расписании, несмотря на соответствующую норму в документах, что делает работу фрагментарной и эпизодической.

Нарушения профессиональных и этических стандартов. Телефоны доверия не соответствуют установленным стандартам: используются как линии записи, не работают круглосуточно, нарушают конфиденциальность. Телефоны доверия представлены на частных номерах сотрудников, следовательно существует риск потери клиентской базы. Школьные психологи работают с кратным превышением нормативной нагрузки, в большинстве случаев без супервизии, без стандартизированной цифровой отчетности, с дублирующими бумажными обязанностями. Это повышает риск профессионального выгорания и снижает качество работы с детьми. Работа в нерабочее время не оплачивается, что противоречит Трудовому кодексу. Нарушаются границы контакта с клиентами: дети и родители звонят напрямую специалистам, включая ночное время. Это требует пересмотра стандартов и усиления защиты специалистов.

Отсутствие целевой работы с родителями. Работа с родителями является ключевым фактором эффективности, но в большинстве ЦПП и школ отсутствует системная практика информационно-просветительской деятельности для семей. Особенно слабо вовлечены родители в частных школах, которые практически выпадают из всех процессов реализации Комплексного плана, не включены в каналы взаимодействия и не следуют нормативам. Уровень доверия родителей и подростков к существующим службам остается низким. Во многих школах отсутствуют обращения по поводу буллинга или насилия несмотря на то, что при тестировании фиксируются признаки суицидального риска. Это говорит о том, что профилактика не воспринимается как безопасный и доступный ресурс, особенно в условиях ограничений, связанных с необходимостью получения согласия родителей.

Кроме того, мониторинг зафиксировал институциональную замкнутость системы образования. Психологи и ЦПП часто требуют разрешения от управлений образования даже для участия в интервью в рамках общественного мониторинга, что свидетельствует о правовой неуверенности и отсутствии культуры открытого взаимодействия. Меры профилактики остаются сильно неравномерными между регионами: активность ЦПП, их доступность, узнаваемость и готовность к межведомственному взаимодействию зависят от конкретного местного контекста. Некоторые центры продемонстрировали высокий уровень инициативности и цифровой прозрачности, тогда как другие не предоставляют статистику, не ведут публичной коммуникации и не участвуют в поддержке школьных специалистов.

Отсутствие централизованных инструментов для сбора и анализа данных, слабая интеграция с социальными службами, формальная поддержка от региональных органов власти создают риск того, что даже лучшие региональные практики не будут масштабированы.

В реализации Комплексного плана по защите детей от насилия и профилактике суицидального поведения выявлены серьезные системные пробелы:

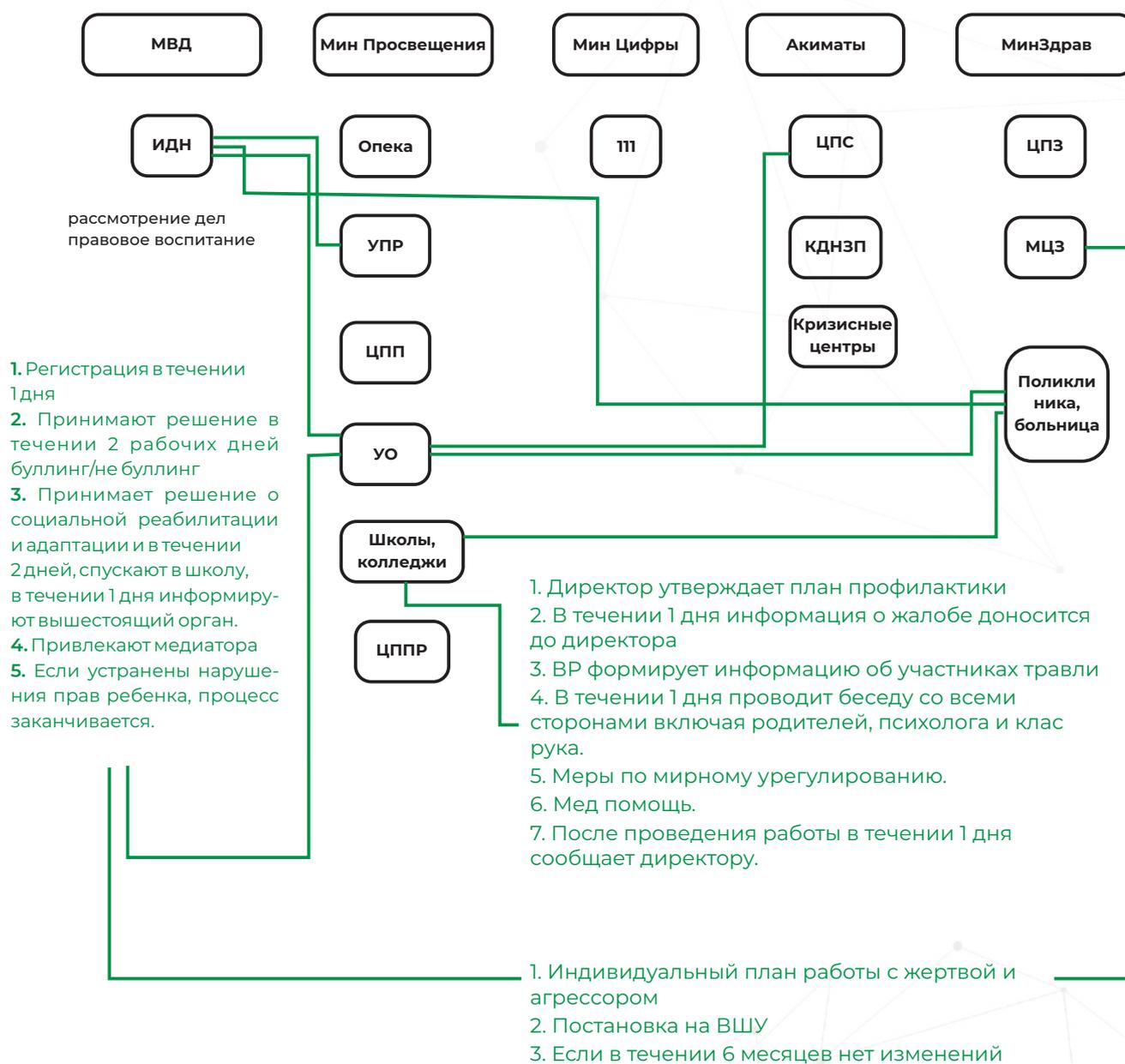
- 1) Отсутствует единый центр координации, мониторинга и методической поддержки ЦПП и школьных психологов.
- 2) Нет механизма нормативной специализации внутри команд психологов в школах.
- 3) Не отрегулирована правовая база по экстренной помощи детям без согласия родителей, особенно в случаях насилия и суицидального риска.
- 4) Низкий уровень цифровизации и аналитики на всех уровнях (от сбора статистики до единой платформы диагностики).
- 5) Отсутствует система оценки качества государственных программ повышения квалификации (Оркен, Орлеу и др.).

Если текущая модель профилактики останется на уровне разрозненных локальных инициатив, то в среднесрочной перспективе Казахстан может столкнуться с рядом серьезных рисков:

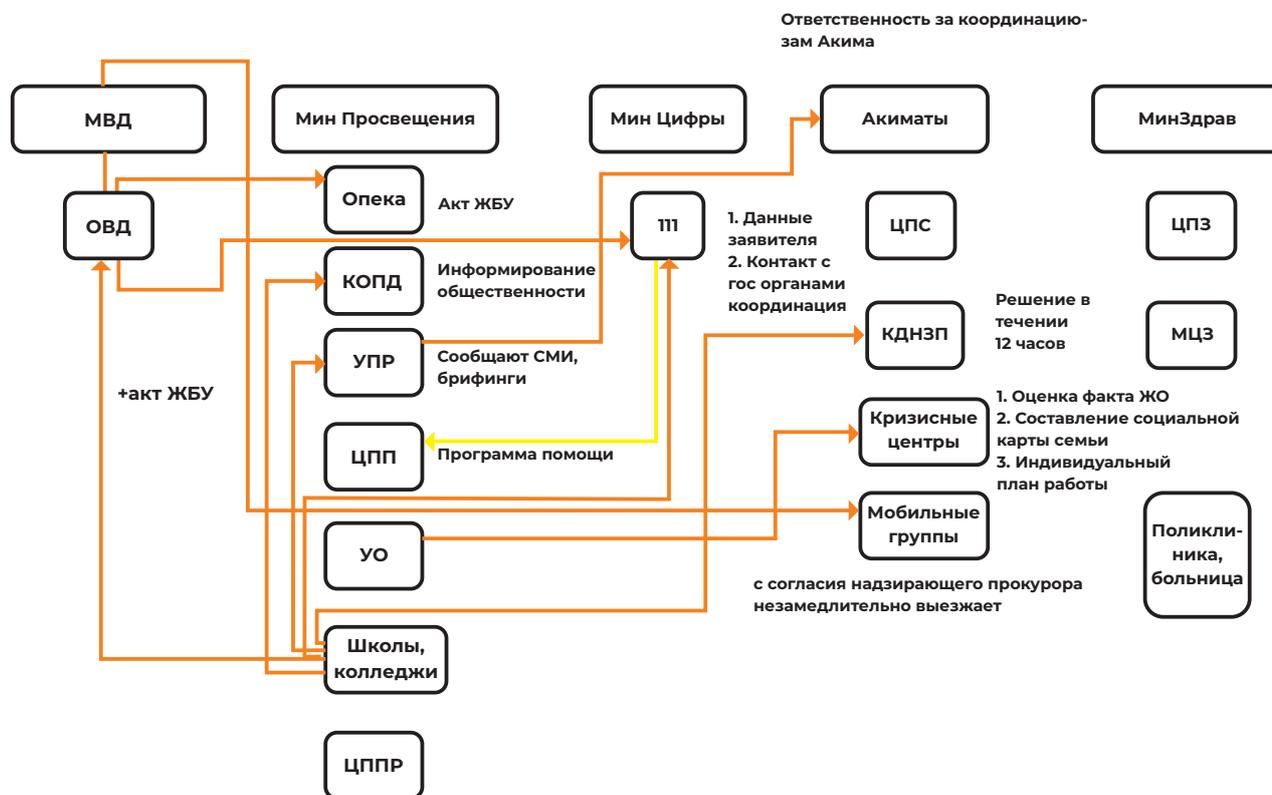
- неустрашимый рост числа суицидов среди несовершеннолетних;
- рост недоверия детей и родителей к системе образования и государственным службам;
- усиление цифрового и физического буллинга без механизмов реагирования;
- демотивация и выгорание специалистов.

Требуется внедрение системы оценки качества психологических услуг, основанной на таких принципах, как безопасность для клиентов и специалистов, профессиональная компетентность и регулярное повышение квалификации сотрудников, доступность и культурная приемлемость услуг, а также участие самих получателей помощи в планировании и обратной связи.

Таким образом, система, создаваемая с целью защиты детей, нуждается не только в поддержке, но и в критическом пересмотре механизмов взаимодействия, правовой базы и стандартов реагирования. Дополнительно стоит отметить, что успешность реализации Комплексного плана в значительной степени зависит от устойчивости созданных механизмов после завершения его срока действия. Необходимо обеспечить институциональную преемственность и долгосрочное сопровождение систем психологической помощи, включая финансирование, обучение и мониторинг. Участие гражданского общества, в том числе НПО, является критически важным для независимой оценки, продвижения прав детей и построения доверия между системой и людьми. В этой связи важно развивать механизмы общественного контроля и диалога между государственными структурами и гражданским сектором.



1. Регистрация в ЕРДР
2. Проф беседы
3. Следственные мероприятия, назначение экспертиз ПРОКУРАТУРА ОБЕСПЕЧИВАЕТ НАДЗОР



1. Координатор по защите детей от насилия
2. Обращение и выявление классным-руководителем, предметниками, педагогом-психологом, соц педагогом
3. Сразу сообщать директору
4. КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ
5. Ответственность за несообщение
6. Регистрация
7. В течении часа в опеку
8. В течении часа в КОПД

Комплексная оценка ситуации
 Правовое просвещение
 Индивидуальный план работы
 Ознакомление с перечнем организаций
 Психологическое сопровождение жертвы и родителей

Выявление:

1. Подворовой обход
2. Прием граждан
3. Обращение физических и юридических лиц
4. Мониторинг информационного пространства
5. Выявление сотрудниками организаций (медицинских, ОВД, соц защиты)

Должны быть информированы: все уполномоченные органы: ОВД, прокуратуры, образования, здравоохранения, социальной защиты, УПР, РУПР

Срочные меры по созданию безопасности до решения КДН



ПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам и возрастным группам (на начало 2025 г.). Демографическая статистика. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281562/>
2. Остановим насилие в отношении детей. Программа UNICEF. – URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BC-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9>
3. In Focus: Connecting and empowering adolescents and young people. Flagship report. – URL: <https://www.unicef.org/eca/reports/focus-connecting-and-empowering-adolescents-and-young-people>.
Подробнее: In Focus: Connecting and empowering adolescents and young people <https://www.unicef.org/eca/media/37836/file/In%20Focus%20Connecting%20and%20empowering%20adolescents%20and%20young%20people.pdf>
4. Балалардың Құқықтарын Қорғау Комитеті [Официальная страница в Facebook]. – URL: <https://www.facebook.com/photo/?fbid=1979538362535418&set=pcb.1979538425868745>
5. Аналитическая информация 2024. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/621766?lang=ru>
6. UNESCO celebrates first International day against violence and bullying at school including cyberbullying. – URL: <https://www.unesco.org/en/Arctic/unesco-selebrates-first-international-day-against-violence-and-bullying-school-including>
7. За последний год количество самоубийств среди подростков выросло почти на треть. Обзор Ranking. – URL: <https://ranking.kz/reviews/socium/za-posledniy-god-kolichestvo-samoubiystv-sredi-podrostkov-vyroslo-pochti-na-tret.html>
8. In Focus: From surviving to thriving. Flagship report. – URL: https://www.unicef.org/eca/reports/focus-surviving-thriving?utm_source.com
9. Council of Europe strategy for the rights of the child (2022-2027). Council of Europe, March 2022. – URL: <https://rm.coe.int/council-of-europe-strategy-for-the-rights-of-the-child-2022-2027-child/1680a5ef27>